Цѣна № 25 коп.

«Дух разрушающій есть созидающій дух».

РАБОЧЕЕ ЗНАМЯ

Адрес Конторы и Редакціи:
Гороховая, д. № 42.
Тел. 158-84.
Конт. откр. от 12—8 ч. веч.
Секретарь редакціи принимает ежедневно от 2—5 ч. веч.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
на 1 мѣсяц . . . . . 5 руб.
» 2 » . . . . . 9 »
» 3 » . . . . . 12 »
Перемѣна адреса 40 коп.
Подписка принимается с 1-го чис. кажд. мѣс.

Органъ Петроградских Анархистов-Коммунистов.

№ 2. Среда, 31-го Января 1918 года. № 2.

Духъ анархіи.

Роковая эпоха, время величайших потрясеній и смут все болѣе и болѣе, все отчетливѣе и убѣдительнѣе показывает нам свой зловѣщій и одновременно чарующій лик. Устремленные невѣдомой нам силой к новым горизонтам жизни, зачарованные панорамой далей и возможностей, уходящих за предѣлы тѣх граней, которыя, казалось, так прочно обезпечивают уют спокойной жизни,—мы полошли вплотную к «китайским стѣнам» современной культуры и вот эти стѣны, эти грани культурнаго крѣпостничества вдруг предстали пред нами жалкими иллюзіями, болѣзненными снами нашего дремлющаго духа.

И мы пробудились, мы широко открыли глаза и теперь, порой с недоумѣніем, порой со страхом, а порой с ликующей улыбкой свободы вглядываемся в этот горизонт с пылающими зорями.

Одна за другою погасают тусклыя звѣзды на небѣ стараго міра,—тѣ немногія звѣзды, которыя еще давали свѣт сбившемуся с пути путнику, тѣ немногія звѣзды, на которыя еще недавно с такой мучительной тоской смотрѣл современный человѣк—погасают они звѣзды, и тьма сгущается все плотнѣе, и жестоко ея молчаливое краснорѣчіе, и с тоскливым раздумьем мы, потерявшіе всѣ пути, останавливаемся и трепетно прислушиваемся к загадочным зовам ночного міра.

И вот, в тот самый момент, когда в груди нашей погасает луч послѣдней надежды, в тот момент, когда наши уста отказываются подыскать слова для выраженія душевнаго смятенія, болью охватившаго наше сердце,—в этот момент—о, нежданная милость судьбы!—прямо над нами вдруг загорается робким свѣтом первая наша звѣзда; чарующій образ вспыхнувшей жизни.

И мы, только что погребенные мраком, тянемся своими взорами к этому нежданному посланцу судьбы и начинаем вѣрить, что эта, гдѣ-то в безпредѣльности космическаго творчества вспыхнувшая жизнь является для нас лучшим залогом тѣх дѣвственных возможностей, которыя дадут, наконец, исход нашей неумолчной тоскѣ по новому творчеству своей жизни.

Мы вѣрим, и вѣра наша не обманывает нас: все ярче и ярче, все лучезарнѣе разгорается звѣзда нашей судьбы. Еще робко, еще ощупью, но уже безповоротно, мы переступаем грань, положенную между терзаемым предсмертной агоніей старым міром экономическаго и духовнаго крѣпостничества и новым міром свободнаго творчества.

Так рождается идея Анархіи на мрачном небосклонѣ нашего внутренняго міра, изнасилованнаго и изуродованнаго тиранией государственной культуры, так свободная личность открыто выходит на поле брани и силѣ узурпатора-насильника противопоставляет силу творческой воли и познающей мысли, так культура насилія сталкивается с культурой Свободы.

Зори Анархіи уже запылали на горизонтах нашей жизни, и горе слабым, горе тѣм, кто в смертельном страхѣ отворачивает лицо свое от лица восходящей Свободы, горе тѣм, кто, упорно ища просвѣта на западѣ, слѣпнет от могильнаго мрака погребеннаго міра насилій. Власть изжила всѣ возможности своего насильническаго царствованія и если все же она не окончательно капитулировала, то обязана тому отнюдь не себѣ, а только той инертности масс, которая унаслѣдована послѣдними от вѣкового рабства. Самыя совершенныя и испытанныя орудія пытки давно уже использованы экономической и духовной инквизиціей современной государственной цивилизаціи, и потому их дальнѣйшія усилія явно обречены на полную неудачу.

Нѣт и не может быть силы, которая смогла бы угасить дух Анархіи, раз только послѣдній завладѣл личностью, почуявшей возможность иной, свободной жизни: развѣ не об этом так краснорѣчиво свидѣтельствуют тысячелѣтія рабства, не одолѣвшія упорной и непреклонной тяги личности к свободѣ, развѣ не об этом говорят нам отмѣченныя народной кровью этапы растущей революціонности пролетаріата.

Внѣ творчества нѣт разрушенія: этого не хочет знать громадная масса так. наз. «интеллигентных людей», сознательно лгущих или искренне убѣжденных в том, что принцип Анархіи есть принцип голаго отрицанія и разрушенія. Не слѣдует забывать, а еще меньше—замалчивать, то, что всякое разрушеніе, какой-бы оно чистотой не надѣлялось или самообольщалось, скрывает в себѣ, как неизбѣжное ядро, творческій мотив, выжидающій только момента своего полнаго выявленія.

Вот почему энтузіазм разрушенія, владѣющій личностью анархиста, нѣт никакой возможности отличить от энтузіазма творческой личности: только оба мотива в своем слиянін дают тот полножизненный акт личности, который может быть назван как творческим разрушеніем, так и разрушительным творчеством.

Поэтому в тот самый момент, когда наша анархическая воля, вѣками паростающая и ищущая исхода, возьмется, наконец, за дѣло величайшаго, еще невиданнаго в исторіи, разрушенія всякаго насилія,—в этот же момент таже анархическая воля заложит краеугольный камень своего творчества новой культуры, основным принципом которой будет, вмѣсто разрушеннаго насилія, принцип свободы личности.

Но здѣсь я, обращаясь к товарищам анархистам, считаю необходимым громко высказать то единственное но неумолимое требованіе, которое Анархизм предъявляет к личности, готовящейся вступить в предѣлы подлинной Анархіи: **только в той степени личность одолѣет насиліе и завладѣет свободой, в какой она сможет искоренить в самой себѣ источники насилія.** Без торжества духа Анархіи в душѣ анархиста, без преодолѣнія, во имя Анархіи, тѣх черт, которыя обликают нас с культурой насилія—без такого внутренняго перево-

ворота нѣт и не может быть ни торжества новой культуры, ни подлинной свободы. Пусть-же каждый анархист не забывает, что борьба с властью, это—не только борьба с другими, но также и борьба с самим собой, ибо источники власти—не только внѣ нас, но и внутри нас. И молох власти только тогда падет мертвым, когда будут подрѣзаны не только соціальные, но и психологическіе его корни.

Ф. Кулкиронiй.

Революція побѣдила войну.

Мы выходим из войны. Мы извѣщаем об этом всѣ народы и их правительства. Мы ждем и твердо вѣрим, что другіе народы последуют нашему примѣру заявленіе мирной делегаціи в Брест-Литовскѣ.

На второй же день революціи народ-побѣдившій самодержавіе хотѣл уничтожить и затѣянную капиталистами и царем войну. Хотѣл... и твердо рѣшил это сдѣлать. Кончить войну без посредников, без дипломатов, без мирных переговоров с коронованными грабителями. Он—чуждый всякой политики, движимый только чувством братства и справедливости, не задумываясь, перешагнул окоп и протянул руку, так называемым врагам. Он мыслил только достиженіе мира путем братанія, путем дружескаго сговара с обманутыми рабочими, крестьянами воюющих стран. Он был убѣжден, что конец войны зависит только от него одного.

С пламенными призывами он обращался ко всѣм воюющим народам. Он звал их к освобожденію путем революціи. Он указывал им на вѣрное и единственное средство прекращенія ужасной бойни на явочный и независимый от правительства, конец войны. Он вѣрил, что к его призывам не останутся глухи. Так думал, так рѣшил революціонный народ в глубинѣ своей души, но появились вожди, появилось безсмѣтное количество всяких «друзей» народа, и начали творить его именем чуждое ему. Пришли политики, принесли программы, навязали тактыку... и народ остался обманутым.

Мир стал зависить не от воли народа, а от положенія внѣшней политики, от согласія союзников, от воли своих и чужих капиталистов. За народ, страшно вспоминать, говорили и его именем вели войну Милюковы, Терещенко, Керенскіе. Народ в угоду своих же врагов и за их интересы, снова был брошен в окопы, в аттаки, снова полилась кровь своих и чужих. Прекратилось братанье, и мир народа с народом оказался далеким от претворенія в жизнь. Явочный конец войны был назван «измѣной» отечеству, измѣной, помѣщикам, банкирам, купцам.

Так было, так неокрѣпшій и не сознавшій силу народ отказался сам творить волю свою. Но не могло так продолжаться долго; революція развивалась, народ освобождался не только от явных врагов, но и от скрытых, и от «неизванных друзей». В октябрѣ народ единодушным взмахом уничтожил всѣх дурачившихъ его вождей, разрушил коалицію с буржуазіей. И быть может, раньше чѣм то успѣли рѣшить его новые вожди, он твердо сказал: ни одной лишней капли крови за интересы капиталистов—конец войнѣ. И стало ясным что будет так. Так и случилась: война навязанная народу кончилась и кончилась не 29 января, а гораздо раньше в началѣ ноября, в тот день, когда народ, хоть отчасти, сам мог распорядится своей собственной жизнью. То, что произошло в Брестѣ то, что оглашено мирной делегаціей 29 января есть только оформленіе воли народа. Только таким путем, только явочным порядком, организованным выходом из состоянія войны, ее можно было прекратить. Мир не заключен... да и не мог он быть заключен в Брестѣ. Не могли представители революціоннаго народа заключать его с германскими генералами с капиталистами. Точно также не могли и пойти на условія революціоннаго народа заклятые враги революціи.

Ясно и опредѣленно революціонный народ Россіи показал теперь своим и чужим капиталистам, что он ни предчѣм не остановится в своем движеніи к полному освобожденію. Ему не страшен тот предсмертный вой, какой поднимает буржуазія всѣх стран. И всѣм мрачным предсказаньям, всѣм, кто пророчит и быть может, втайнѣ призывает на его голову всякія несчастья—он противопоставляет свою твердую вѣру, в то, что ни одному царю, или королю, ни капиталистам всѣх стран не удастся двинуть свои народы на россійских рабочих и крестьян. Нѣт, против народа свободнаго никто не поднимет оружія. И тот первый повиснет на штыках своих же солдат, кто станет звать их задавить русскую революцію. Событія в Германіи, Австріи, Италіи, Испаніи, Франціи, Португаліи показали, что и там народ не намѣрен долго быть в рабствѣ у своих правителей. Нѣт—не может быть подавлена русская революція. Она есть тот камень о котором сказано в евангеліи «если кто на него упадет, тот разобьется, а если же на кого он упадет, тот будет раздавлен».—Пусть же знают народы всѣх стран, что мы с ними против их врагов. А правители и капиталисты пусть готовятся дать отчеты за кровь милліонов. Грозный суд над ними приближается и первый день всемірной соціальной революціи будет и днем расплаты для них. А уж заря этого дня загорѣлась.

Никодим Фамулевич.

Вольная земледѣльческая община.

Находясь под вліяніем политических и государственных суевѣрій, трудовой народ пребывает в неподвижном состоянім, возлагая всѣ надежды на власть.

Промышленность падает, закрываются фабрики, заводы, мастерскія, много людей остается без работы, обрекается на нищету. Среди общей разрухи, хаоса у работников является сознаніе, что власть не дѣлает ничего, что никто не заботится о них, что трудящіеся предоставлены своим собственным силам и могут помочь только сами себѣ.

Среди огромных богатств, среди роскоши и пресыщенности имущих, бѣдняки испытывают муки голода, извиваясь в тщетных поисках хлѣба, овощей и съѣстных припасов и у них возникает вопрос, что дѣлать, как спасти себя и свои семьи от голода и лишеній?

Перед нами всѣ блага жизни, орудія производства, остающіяся в руках хозяев, как их собственность. Царит безработица, праздность и тунеядство и в тоже время всюду требуется примѣненіе труда, способности сил человѣка. Всюду кругом разстилаются невоздѣланныя земли, собственность паразитов, запретныя до сих пор для работников земли, ждущія заботливой руки земледѣльца. Все принадлежит трудящимся — всѣ земли, всѣ блага, всѣ богатства. Нѣт права собственности для тѣх, кто не вкладывает в дѣло своего личнаго труда, кто извлекает себѣ сокровища чужой рукой. Трудовой народ единственный хозяин всего, и он осуществит свое право для того, чтобы все было использовано для общей пользы. Пусть кругом закипит жизнь, всюду пробудится живая дѣятельность свободных людей и там, гдѣ царило безмолвіе могилы, раздадутся могучіе удары топора, стук кирки и бодрый, свободный, радостный труд замѣнит кабалу и неволю в капиталистических и государственных казармах.

Мы, анархисты, говорим, что работники—единственные творцы и созидатели цѣнностей—должны взять всѣ дѣла в свои руки и, не дожидаясь разрѣшеній свыше, начать творить новую жизнь.

Наш клич: вон из душных городов, из вонючих лачуг, от грязи, нечистот, дыма и копоти, к природѣ, к здоровой, нормальной средѣ, на вольный простор, гдѣ будем вдыхать свѣжій, чистый воздух!..

Пусть кругом зацвѣтут сады, зазеленѣют поля, огороды. Пусть Петроград, замкнувшій в своем каменном мѣшкѣ три милліона людей, разростется на десятки верст и вмѣсто пыльнаго, душнаго города возникнет город—сад, гдѣ бывшіе рабы капитала, а теперь свободные творцы и хозяева жизнь будут находить отдохновеніе послѣ своих трудов.

Наша задача в пробужденіи мысли, в содѣйствіи развитію творческих сил трудящихся, чтобы призвать их к великой задачѣ и обновленію жизни.

Поэтому мы должны всюду взяться немедленно за организацію вольных земледѣльческих общин, совершенно самостоятельных и независимых от власти, непризнающих государство и его законы.

Земельная община должна предоставить опыт огромной важности, заложить основы будущаго общества, примѣнить на практикѣ принципы коммунистическаго анархизма.

Это будут в началѣ оазисы среди пустыни, убѣжища свободных, независимых людей, творящих жизнь по своей волѣ.

Но мы не замыкаемся в этих общинах, в рамках своего собственнаго благополучія, не строим себѣ келью под елью, не изолируем себя от прочаго міра. На эти маленькія общины мы смотрим как на ячейки будущаго общества, которыя затѣм в своем развитіи сольются с городом, образуя великую общину свободных и равных людей.

Организуя общины, мы не задаемся узкими цѣлями—создать разсѣянныя по всей землѣ, замкнутыя кучки наших единомышленников, ибо при таких условіях онѣ оказались бы сжатыми кругом враждебными силами. Мы хорошо знаем, что в тисках государственнаго насилія и капиталистическаго хозяйства, неизбѣжно погибнет всякое свободное начинаніе.

Или государство, или вольная община! Это будет борьба двух непримиримых начал: борьба свободнаго принципа и казарменной идеологіи, вольнаго труда и государственной кабалы. Мы—или они. Или побѣда этой дьявольской машины—государства, которая сожмет нас в своих желѣзных тисках, или она рухнет под натиском возставшаго трудового народа, который своими собственными руками очистит землю от всякаго насилія и кабалы. Поэтому вольная община об'являет безпощадную борьбу Капиталу и Власти—этим столпам, на которых зиждется современная жизнь.

Прежде всего здѣсь анархистами будет выдвинут вопрос, нужны ли власть и государство, не могут ли трудящіеся обойтись без всяких органов господства? И земельныя общины послужат ярким примѣром и дадут живыя, наглядныя доказательства, что анархизм не утопія, не праздныя мечтанія наивных людей, а трезвое, реальное и практическое дѣло. Это несомнѣнно будет толчком для повсемѣстнаго развитія и распространенія не только анархических идей, но и к всеобщему примѣненію их на практикѣ. Мы думаем, что живой практическій примѣр не останется безслѣдным, а упадет на воспріимчивую почву, найдет широкій отклик в сердцах трудящихся. Повсемѣстно, во всѣх уголках Россіи, всюду будут образовываться вольныя трудовыя общины. Это будет торжество свободных принципов над отживающей свой вѣк государственностью.

Теперь постараемся намѣтить основныя положенія земельной Общины. Мы считаем наиболѣе цѣлесообразным и необходимым для развитія общественной солидарности, принцип тѣснаго единенія и совмѣстнаго труда всѣх членов. Коллективная обработка всей земли и веденіе общаго хозяйства в крупных размѣрах, при развитіи всѣх ея отраслей под руководством социалистов, при помощи машин и научных пріемов и способов. В дополненіе сводятся тѣ или иныя, смотря по мѣстным условіям, отрасли промышленности, а также устраиваются ремесленныя мастерскія для удовлетворенія нужд Общины. Наемный труд безусловно отвергается.

От каждаго, вступающаго в Общину требуется развитое чувство товарищеской солидарности, готовность вложить упорный труд, отдать всѣ свои силы, свои знанія и способности для общаго дѣла. Всякая же попытка сѣсть на шею своим товарищам, сдѣлаться паразитом Общины будет немедленно пресѣкаема, как грубое нарушеніе общих интересов.

Община гарантирует полнѣйшую свободу каждому члену, строгое невмѣшательство в его личную жизнь, в его дѣйствія и поступки, если они не нарушают свободы и интересов других. Личное оскорбленіе одного — оскорбленіе всей Общины и не может быть допускаемо.

Община предоставляет все необходимое своим членам, обезпечивает одинаковыя для всѣх удобства, а тѣ продукты и блага, в которых имѣется недостаток, равномѣрно распредѣляются между членами.

Работа предоставляется соотвѣтственно силам, способностям и знаніям каждаго. Рабочее время для всѣх одинаково, но может регулироваться степенью физической силы и слабости, легкостью и тяжестью работы...

Все это прекрасно! Говорят нам. Но гдѣ взять средства, чтобы организовать хозяйство, пріобрѣсти имущество, инвентарь, скот, семена и прочее?

Мы являемся членами общества, и считаем себя наслѣдниками всего, что добыто трудами настоящаго и прошлаго поколеній. Всѣ блага, всѣ продукты, должны быть общим достояніем. Мы смѣемся над ученіем святости и неприкосновенности господской собственности, созданной кабальным трудом. Не спрашивая ничьего разрѣшенія мы будем брать всюду и все, что нам надо, употребим взятое на развитіе нашего дѣла и скажем своим трудящимся братьям. «Мы это дѣлаем, чтобы обезпечить себя и вас от голода и нужды в дальнѣйшем, чтобы создать трудовую общину вольных людей. Слѣдуйте и вы нашему примѣру!»...

Конечно мы понимаем всю трудность осуществленія, поставленных нами задач. Жизнь в Общинѣ, особенно первые ея шаги, является не праздной забавой и развлеченіем, а тяжелым, упорным трудом, требует огромной энергіи и творческой инициативы. Необходимо чтобы члены Общины стояли на высотѣ своего положенія, чтобы в них было развито чувство творческой солидарности и имѣлась твердая вѣра в творимое дѣло. Только этим путем можно завоевать лучшее будущее.

Мы указываем на грозящую опасность деморализаціи и разложенія внутри Общины, ибо люди, развращенные рабским трудом, не могут сразу отрѣшиться от старых привычек, воспринятых условіями старой жизни.

Поэтому мы говорим: «только тот, кто любит вольный труд, кто дѣйствительно цѣнит свою свободу, кому дорого осуществленіе братства и равенства, только тот пусть откликнется на наш призыв. Мы, выросшіе на отравленной почвѣ современности, зараженные рабской психологіей, должны переродиться в стойких и мужественных борцов, отрѣшиться от рокового наслѣдія цивилизаціи, выработать в себѣ свободный, независимый дух и возврѣнія. В тѣсном товарищеском кружкѣ близких людей, в свободном трудѣ, в строительствѣ новой прекрасной жизни въ великом строительствѣ, на которое будет взирать весь мір, мы будем черпать источник радости, счастья и наслажденій.

А. Григорьев.

Анархизм и интеллигенція.

Уже не первое десятилѣтіе интеллигентское самосознаніе переживает жестокій кризис, обусловленный, главным образом, тѣми разновидностями „гамлетизма", который находят свое наиболѣе выпуклое выраженіе в современной литературѣ и искусствѣ. Эта растерянность духа, эта вѣчная нерѣшенность вопроса «быть или не быть» с особенной болью переживается в нашу больную эпоху. Подобно Иванушкѣ в знаменитой русской сказкѣ о Жар-Птицѣ современный интеллигент в глубоком раздумьѣ остановился перед распутьем трех дорог: направо поѣдешь—волк лошадь с'ѣст, налѣво—самого с'ѣст, а прямо—и сам и лошадь пропали. Куда идти с этими грезами о Жар-Птицѣ?

Смысл сказки, по моему толкованію, тот, что есть только один путь достиженія, и это—вѣра въ себя. Современный же интеллигент, с одной стороны, привык надѣяться на покоренный увѣчкой закона народ (т. е, смирную «лошадь») а с другой—смертельно боится народа возставшаго (т. е. хищнаго «волка»). Страх за себя, оставленнаго без «лошади», без того народнаго тѣла, паразитом котораго он так привык быть—

Буржуа и черь.

Буржуазія есть наслѣдница привиллегированных сословій. Феодальныя права отнятыя у дворянства, как несправедливо пріобрѣтенныя ими преимущества, перешли на дѣлѣ к буржуазіи. Буржуазія захватила в свои руки и фабрики, и заводы, и торговлю, ея цѣль обогащеніе, ея средство эксплоатація чужого труда. Буржуа ни мало не безпокоит нищета, которая смотрит на него изо всѣх улиц и переулков; в лучшем случаѣ, что-бы отдѣлаться от этого нѣмого голоднаго взгляда, он выбрасывает жалкую милостыню и дает работу и пропитаніе какому-нибудь „годному в дѣло" малому. Рѣзче и непріятнѣе всего тревожат его спокойную сытость тѣ бѣдняки, которые не желают больше покорно страдать и терпѣть, но грозно поднимают голову и требуют своих прав. «В тюрьму бродяту, в каменный мѣшок крамольника!»—Кричат буржуа— он «возбуждает одних части населенія против других»; он „посягает на существующій государственный строй. Распните его, побейте его камнями!" — Вопят прихвостни буржуа.

Наказаніе, по мнѣнію их, должно сломить злую волю черни, заставить ее отказаться от желанія идти на перекор интересам капиталистическаго общества. И темный поп, и просвѣщенный буржуа сходятся в том, что преступность бѣдняков, есть сознательный расчет, сознательное желаніе нарушить заповѣдь божества или государственный закон. Но их мнѣнію наказаніе и страх должны убить преступную непокорность богу или закону среди бѣдняков.

Но угнетенная бѣднота всѣх стран не смотря на угрозы наказанія, все больше и больше мужается и грозно подняв голову, обращается к своим угнетателям и гордо говорит: — „что обезпечивает вашу собственность, вы, привиллегированные?" — И сами-же отвѣчают: «только то, что мы воздерживались до сих пор от ея захвата! И так, ваша собственность находилась все время под нашим покровительством! Что же вы давали нам взамѣн? Пинки и презрѣніе, полицейскій надзор и катехизис для „черни", гдѣ главная заповѣдь гласит: «уважай то, что не твое, что принадлежит другому!» «Уважай всѣх других людей вообще, а начальство в особенности!»

Но мы, черень, говорим вам на это: вы хотите нашего уваженія, так купите его у нас по выгодной для нас цѣнѣ. Мы согласны оставить вам вашу собственность, но только в том случаѣ, если вы полностью окупите это согласіе. Чѣм окупаете вы ваши милліонные доходы и прибыли, создаваемые нашим трудом? Чѣм окупаете вы возможность спокойно убаюкивать себя послѣ сытнаго обѣда, лежа на раскошном бархатном турецком диванѣ, куря душистую сигару и выпивая, стакан за стаканом, тонкое дорогое вино в то время, как мы питаемся картофелем и хлѣбом с соломой и мякиной и созерцаем только ваши гастрономическія наслажденія? Купите у нас эти сигары и это тонкое вино такой же высокой цѣной, какой мы принуждаем оплачивать наш жалкій картофель, и тогда только вы получите возможность и впредь лакомиться ими. Или вы полагаете, что нам эти сигары и вино не принадлежат также! как и вам? Вы кричите о произволѣ и насиліи, когда мы из'являем желаніе сѣсть рядом с вами на нашим обѣденным столом, и протянуть руки к сигарѣ и бокалу тонкаго вина. Вы правы! Но вѣдь без насилія, добровольно, мы никогда не получим их от вас, как и вы пріобрѣли их только путем насилія над нами.

И так только насиліе освободит нас от ига современной собственности и всѣх вытекающих из нея послѣдствій.

Много вѣков были мы добровольными глупцами и подавали милостыню вам; много столѣтій собирали мы по послѣдней ниткѣ с бѣдняков на рубашку вам богачам, т. е. воздавали то, что вам не принадлежит. Но знайте, богачи, больше мы вам давать милостыню не будем и возмем все, что нам принадлежит по праву: дома, фабрики, заводы, мануфактуры, желѣзныя дороги, пароходы и пр. пр., как созданія нашего труда. Мы вам предоставим равныя права с нами, если вы пожелаете вмѣстѣ работать. Ваш заработок, во всяком случаѣ, будет не меньше нашего. Вы нам скажете: «но я привык к лучшей жизни!» Что же, мы против этого ничего не имѣем, это нас не касается. Вспомните, какими словами вы, богачи, отдѣлывались от нас бѣдняков? «Что мнѣ за дѣло до твоей нужды, старайся сам пробиваться в мірѣ, это твое дѣло, а не мое».—Говорили вы нам.—Мы так и смотрим теперь на это, как на наше дѣло; теперь уже вам не утащить у нас из под носа то, что нам принадлежит. Вы нам скажите: „но вы—необразованные люди; вам вовсе не нужно так много!" Не бѣда, мы возьмем не много больше, чѣм нам нужно, чтобы нам хватило и на пріобрѣтеніе образованія, в котором нуждаемся, конечно, и мы.

С того момента, когда черь перестает молчать и начинает говорить таким языком она перестает быть чернью; с того момента она уже становиться личностью, сознающею свое «я». Рабы стали свободными людьми, когда перестали уважать своих хозяев. Черь будет свободной, когда перестанет признавать: государство, власть, собственность, церковь и всякое господство человѣка над человѣком. Сдѣлавшись самостоятельной и смѣлой, она будет непобѣдимой силой, ибо только страх и уваженіе неимущих к имущим, обезпечивает собственность и власть привиллегированных классов

Н. Піо-скій (Безвластьев).

этот страх владѣет душой интеллигента, не давая ему возможности избранія того единственнаго пути, который предполагаетъ наличіе твердой вѣры в свои собственныя силы, а не силы «лошади», или порабощеннаго народа.

Вот почему такое громадное явленіе соціальнаго и психологическаго порядка, как Анархическое движеніе, долженствующее опираться не только на физическую мощь возставшаго народа, но также и на одухотворенное могущество подлиннаго интеллигента—это явленіе принуждено протекать почти исключительно на фонѣ угнетенных пролетарских масс. Такое положеніе Анархизма явно не нормально, ибо именно ему анархическое движеніе, в сущности внѣклассовое, обязано своим односторонним, классовым характером. В цѣлях наибольшаго углубленія, а не только расширенія, анархическаго движенія выход из этого положенія должен быть найден. Выполненіе этой великой задачи может взять на себя та подлинная интеллигенція, умонастроенію которой одинаково чужды, как безмѣрный страх за себя, так и тѣ шаблонныя мѣрки культурности, которыми щедро награждено современное интеллигентское самосознаніе. Вѣдь «переоцѣнка цѣнностей» уже не является пустыми словами! Именно ее, эту «переоцѣнку», выстрадал в душѣ своей всякій подлинный интеллигент.

Пусть-же всякій подлинный интеллигент прійдет на помощь анархическому движенію, основныя идеи котораго отвѣчают послѣдним требованіям духа живого!

Омега.

Государство и освобожденіе трудящихся.

Нельзя стремиться к захвату принудительной власти во имя освобожденія трудящихся. Вольному экономическому строю должен соотвѣтствовать и вольный же, отнюдь не покоящійся на принудительной власти, общественный строй — Анархія.

Государство всегда имѣло своею цѣлью «отдать массу населенія, которым оно управляет, группам эксплуататоров, обезпечить им право на эксплоатацію, продолжить это право. С этою цѣлью было устроено государство; это является его существенной миссіей до наших дней, пишет, — П. А. Кропоткин. «Государство, — спрашивает этот ученый, — которое выработалось в исторіи цивилизаціи для того, чтобы придать легальный характер эксплуатаціи масс привилегированными классами, — может ли оно быть орудіем освобожденія этих масс?»

Новыя экономическія формы требуют и новых общественных группировок. «Рабочим, — говорит П. А. Кропоткин, — которые хотят своего освобожденія, говорят: — » дайте нам только пробраться к власти в ея современной политической формѣ, выработанной господами буржуа, капиталистами для того, чтобы нас эксплуатировать». Так говорят, хотя очень хорошо извѣстно из всѣх уроков исторіи, что новая экономическая форма общества никогда не могла развиться без того, чтобы новая политическая форма не была в то же время выработана и развита тѣми, кто старались освободиться».

Было бы очень странно, если бы атеист, желая распространенія своих идей, стал убѣждать своих единомышленников занимать мѣста архіереев, а сам бы старался пробраться в митрополиты. Было бы странно, если бы аболиціонисты Америки, вмѣсто того, что-бы силою освободить рабов негров, стали бы добиваться положенія рабовладѣльцев. Но социал-демократом не привыкать к странностям.

Мы увѣрены, что новое дисциплинированное, централистическое государство социал-демократов, — эта чудовищная выдумка заблудившихся умов, этот дрбяный плод унтер-офицерской психики, — не будет существовать. Такой взгляд раздѣляется не одними только сторонниками анархическаго коммунизма. «Эту общественную функцію, состоящую в образованіи капиталов и в управленіи капиталами"... коллективистическая школа хочет передать государству и этим она продолжала римскую, регальную, якобинскую и наполеоновскую традицію, — пишет профессор Л. Дюги, — эта школа идет против фактов, так как ея система заключает в себѣ сохраненіе личнаго и суверяннаго государства; это же государство умерло или находится при смерти. И к счастью; ибо, если колективистическая доктрина восторжествовала, то государство сдѣлалось бы чудовищной властью, болѣе грозной еще, чѣм государство, вышедшее из революціи; это было бы уничтоженіем индивида и возвратам к варварству».

Мы говорили о том, что в соціал-демократическом государствѣ правителями будут в лучшем случаѣ интеллигенты, хотя бы и вышедшіе из рядов рабочих. Мы знаем, как усердно служит интеллигенція современному государству. С какими ужасами встрѣтимся мы, когда она будет служить „своему" государству, да еще какому государству—занятому, наряду с общественными дѣлами производством и распредѣленіем продуктов. При этом условіи государство получило бы невѣроятную силу. Перед гражданами во весь рост встал бы мощнѣйшій из мыслимых трестов.

В этом государствѣ властные люди будут руководиться своим обычным девизом «раздѣляй и властвуй», что очень не трудно, раз только доходы будут не равными. Они укрѣпят свою власть и послѣдняя, как всегда и вездѣ, даст людям только униженіе, только страданія. Неудивительно, что Л. Н. Толстой, смѣшивал соціализм с соціал-демократизмом говорил о „неосуществимом, ужасающем по своему деспотизму и удивительном по своему легкомыслію ученіи соціализма». Как антигосударственник, он с ужасом смотрѣл на стремленіе расширить власть такого вреднаго учрежденія, как государство. А власть в соціал-демократическом государствѣ не может не усилиться. „Соціализм,—говорил Р. Штаммлер,—должен не только сохранить юридическое принужденіе, но, по всѣм вѣроятіям, будет вынужден значительно усилить его в нѣкоторые переходные моменты, а во многих отношеніях и укрѣпить".

В соціал-демократическом государствѣ производство пищевых продуктов, одежды, жилищ и пр. и пр. сосредоточится в руках хотя бы и выбираемых правителей. И понятно, что государство может организовать свою государственно-принудительную систему хозяйства и благотворительности только вредным и притом унизительным для подвластных способом.

Для того, чтобы отказаться от государства, достаточно вспомнить, что оно явилось как слѣдствіе насилія над людьми, что оно представляет из себя цѣлый ряд институтов постоянно длящагося, постоянно тяготѣющаго над людьми насилія, что оно немыслимо без принужденія.

К.

Опасныя иллюзіи.

Мыслители создают разные кумиры, называя их идеалами, а техника жизни, приступая к ним с практическими требованіями опыта, разрушает эти творенія.

С возникновеніем классовых противорѣчій возникла и необходимость их устраненія.

Послѣ „утопическаго" соціализма, его преемники, так называемые „научные" соціалисты, продолжали развивать утопическій соціализм, замѣняя старыя утопіи новыми, и это потому, что их труды были заключены, по условіям того времени, в круг чисто теоретических соображеній.

В наше революціонное время техника практической борьбы угнетенных за „Новый Мір" намѣчает контуры реальнаго соціализма без Государства и Власти, без Чудес и Кумиров. С быстротой кинематографической ленты, реальный соціализм демонстритует утопичность теорій мыслителей, одну за другой низвергал их.

Болѣзненно нажито сотрудничество классов, то есть программа—минимум. Разсѣян мираж Учредительнаго Собранія. Мучительно переживаются всѣ остальныя мѣщанскія теоремы из программы социалистов-государственников.

На днях приступлено к практическому осуществленію одной из таких теорем, а именно к государственному страхованію заболѣвших. Лавры государственнаго страхованія заболѣвших и безработных, которыми увѣнчаны германскіе соціалисты, не дают нам покоя. Жалкія крохи, высасываемыя из государственнаго страхованія побуждают наших социалистов забыть, что у нас в порядкѣ дня стоит коммунистическое хозяйство, а не эксперименты с государственным страхованіем.

Кто произносит фразы о коммунистической революціи, тот должен знать, что мы пришли к ней не путем стремленія к идеалу а в силу естественной необходимости. Реальный соціализм, это—не теоретическое измышленіе земнаго рая.

Нам необходимо своевременно уяснить всю утопичность попытки обезпеченія безработных и леченія больных посредством государства в то время, как само оно стоит на краю пропасти. Если мы будем прививать трудящимся понятія об осуществимости государственнаго обезпеченія от безработицы и доставленія им правильнаго леченія, то нам придется в скором времени потратить много сил на борьбу со справедливым возмущеніем обманутых иллюзіями трудовых масс.

Помимо того, что государственное страхованіе отрывает интеллектуально развитых рабочих от неотложнаго дѣла коммунистическаго строительства промышленных ячеек, само введеніе этого страхованія затрудняется необходимостью финансировать всѣ необходимыя для него учрежденія, а, наряду с этим, и без доплат на страхованіе развитіе народнаго хозяйства тормозится отсутствіем средств.

Но если бы даже эти утопіи были осуществимы для промышленных рабочих, то возникает вопрос о распространеніи этих благ на все остальное населеніе, а постановка этого дѣла в государственном масштабѣ безспорно является неосуществимой.

С какой бы стороны мы ни подходили к вопросу о страхованіи, во всѣх случая, считаясь с реальными условіями, мы придем только к одному практическому, дѣловому выходу. Необходимо оставить разрѣшеніе вопроса о леченіи и страхованіи безработных (а еще лучше вопроса об уничтоженіи безработицы) на усмотрѣніи коммун, на которых оно было возложено. Коммуны рѣшат эти вопросы в той формѣ, в какой осуществимо это разрѣшеніе при наличности мѣстных условій, по основаніи своих соображеній,

Промышленныя ячейки и районы мѣстностей несли до революціи повинность по организаціи леченія и по снабженію необходимых для леченія учрежденій нужными средствами. В настоящее время эти районы и ячейки матеріально обезсилены, почему дѣло леченія организовано из рук вон плохо. Но это не значит, что, введя государственный масштаб, можно хорошо поставить это дѣло.

Только с возстановленіем этих ячеек в матеріальном отношеніи можно мыслить дѣйствительную и реальную самопомощь как в постановкѣ дѣла леченія, так и в дѣлѣ обезпеченія от безработицы.

Долг всякаго наблюдательнаго работника—разбивать вредныя иллюзіи государственных благ, а не внѣдрять их в сознаніе трудящихся, так как всѣ иллюзіи и связанные с ними эксперименты вызывают мучительно болѣзненное страданіе у тѣх, кто слѣпо в них вѣрит.

А. Аносов.

Побѣдитель.

10-го февраля в Берлинѣ во дворцѣ Вильгельма было торжество неописуемое по поводу предстоящаго заключенія мира. Никто не сомнѣвался, что к вечеру по прямому проводу из Брест-Литовска будет сообщена радостная вѣсть: Мир подписан, в наших руках Польша, Литва, Курляндія, Украина и т. д. нашим капиталистам обезпечена полная возможность эксплуатировать революціонный народ. С утра Вильгельм был весел и даже доклад о еще не подавленном возстаніи народа выслушал без тревоги. Для предстоящаго торжества были почти закончены всѣ приготовленія, приглашены почетные гости во главѣ с Круппом (ему готовился царственный подарок).

Офицеры послѣдній раз прорепетировали с солдатами предстоящія радостныя привѣтствія, полиція уж подготовила делегаціи—от „народа". На улицах с утра наемные поклонники императора распѣвали патріотическія пѣсни. В храмах, святые отцы усердно молились старому нѣмецкому богу. Все было предусмотрѣно и подготовлено к тому чтобы в желанный миг, капиталисты с Вильгельмом могли сказать: мы побѣдили.

Настал желанный момент. Сигнал у прямого провода. Увѣренно Вильгельм подошел к аппарату. Выстроенные во дворѣ солдаты замерли, полуоткрыв рот, готовясь кричать „hoch". И вдруг... вмѣсто желаннаго мира с аннексіями и контрибуціями — отвѣт русской мирной делегаціи... Яростно взвыл Вильгельм, думал, что ослышался, снова побѣжал к аппарату. Вызвал Гофмана: — „генерал, что вы, чорт знает, что сообщаете? Как же война с Россіей окончена, когда мир неподписан?".

— „Так и есть ваше величество, ничего с ними не подѣлаешь. И войну не хотят вести и мира не хотят заключать".

— „Так пригрозите им, заставьте".

— „Ничего не боятся эти революціонеры".

Впал в глубокое раздумье послѣ этого Вильгельм, забыл и о торжествѣ. Был созван совѣт и почти всѣ рѣшили, что это к лучшему, что теперь легко раздавить всю Россію, возвратить трон Николаю. Повеселѣли и уж было начали возобновлять торжество, но тут новыя извѣстія пришли. Волненія в народѣ усиливаются, требованіе прекращенія войны раздаются всюду, вызванныя с фронта войска отказываются усмирять своих братьев.

Понял тогда Вильгельм, поняли капиталисты, что войска его не пойдут также усмирять и покорять возставших русских рабочих и крестьян Понял и молча пошел в свой тронный зал. Невольно руки потянулись к коронѣ. Одѣл ее, быть может, в послѣдній раз. С улицы доносились выстрѣлы, то возставшій народ вступил в борьбу с слугами Вильгельма. Ужасом эти выстрѣлы отзывались в душѣ Вильгельма. И неотступно терзала его одна страшная мысль—о тобольском узникѣ. Страданія Николая II стали ему такими близкими и понятными. Так побѣдитель—Вильгельм встрѣтил вѣсти из Брест-Литовска.

Н. Ф.

Наш с'ѣзд.

(Письмо в редакцію).

Порядок дня нашего с'ѣзда, выработанный товарищами и опубликованный в «Буревѣстникѣ», интересен для наших пропагандистов, но он не полон. Необходимо внести на обсужденіе с'ѣзда и сильно подчеркнуть «**дѣловые вопросы**».

Разрѣшеніе этих вопросов интересует и волнует народныя массы.

Только эти вопросы привлекут вниманіе широких слоев народа к нашему с'ѣзду, но это вниманіе не привлечет к себѣ через чур уж отвлеченная хоть интересная для анархистов программа, напечатанная в «Буревѣстникѣ».

Необходимо, чтобы с'ѣзд обсуждал порядок дня, поставил в первую голову нижеперечисленные вопросы и разрѣшил их самым практическим образом.

Дѣловая программа с'ѣзда могла бы свестись к слѣдующим задачам:

1). Мѣропріятія для устраненія тяжелых послѣдствій наступившей и предвидимой безработицы.

2). Практическія мѣры в цѣлях перехода промышленных и других капиталистических предпріятій в распоряженіе рабочаго люда. В частности: а) организація и проект устава „Всероссійскаго рабочаго банка" для выдачи в ссуду основнаго и оборотнаго капитала перешедшим в руки рабочих и вновь организуемым предпріятіям, б) проект организаціи сбыта городских продуктов земским и волостным складам или другим мѣстным организаціям для передачи их крестьянам, (по возможности цѣлым деревням), в обмен на хлѣб и другіе сельско-хозяйственные продукты, в) организа-

ація обыта фабрично-заводскихъ издѣлій в городах, г) непосредственное полученіе фабриками и заводами топлива и сырых матеріалов из тѣх мѣст, гдѣ они добываются, д) организація агентова для приглашенія иностранных инженеров на случай саботажа значительной части русских инженеров; устройство технических школ, е) задачи заводских комитетов и сходов во время веденія производства, добыванія матеріалов, сбыта издѣлій и пр. ж) другіе, связанные с основанием, вопросы.

3) Аграрный вопрос в связи с вопросом об обмѣнѣ между селеніями и городами и с вопросом об общественной обработкѣ земли. Практическія мѣры для скорѣйшаго введенія такой обработки.

4) Вопрос о практических мѣрах в дѣлѣ перехода жилых помѣщеній в общее достояніе народа.

5) Общественное и экономическое самоустройство городских коммун.

6) Вопрос об организаціи самозащиты от вооруженных врагов народа, освобожденнаго от ига капитала и власти. Вопрос этот тѣм болѣе важен, что и первобытныя анархо-коммунистическія общины погибли под ударами таких насильников и наши коммуны, не дав вооруженнаго и побѣдоноснаго отпора внутренним и внѣшним вооруженным врагам, падут под натиском вражьей силы, которая постарается снова закрѣпостить нас.

Если эти вопросы не будут разсмотрены сѣздом, его практическое значеніе будет не велико.

Вольный общинникъ.

Петрогр. Сов. Р. и С. Депутатов.

На засѣданіи 29 января тов. Зиновьев огласил рѣшеніе русской делегаціи в Брест-Литовскѣ. Принята, послѣ преній, резолюція, предложенная большевиками:

„Петроградскій Совѣт вполнѣ одобряет заявленіе, сдѣланное русской мирной делегаціей в Брестѣ 29 января 1918 г.

Петроградскій Совѣт выражаетъ увѣренность, что рабочіе и солдаты Германіи, Австріи, Болгаріи и Турціи въ нынѣшній отвѣтственный исторический момент выполнят свой долг и не позволят имперіалистским правительствам совершить задуманное ими насиліе над народами Польши, Литвы и Курляндіи".

Совѣтъ обращается к нашим солдатам в окопах:

„Товарищи-солдаты! Всеобщая демобилизація начинается. Примете всѣ мѣры к тому, чтобы демобилизація произошла в полном порядкѣ и со строгой планомѣрностью. Безпорядок загубит желѣзныя дороги, увеличит разруху, поставит всю страну и в первую очередь—самих солдат—в самое отчаянное положеніе. Солдаты! Земля, фабрики, заводы, желѣзныя дороги, всѣ богатства страны принадлежат теперь трудящимся классам. Мы обязаны теперь сами оберегать все это. Война кончается. Возвращеніе домой милліонов людей требует строгаго порядка и системы. Выбранные нами самими руководители арміи сдѣлают все возможное чтобы ускорить это возвращеніе. Дѣйствуйте же только по указаніям наших организацій. Иначе опасность необ'ятно велика.

Старая армія демобилизуется. Но рабочей и крестьянской революціи нужна новая армія—красная социалистическая армія, которая одна только может охранить завоеванія народа от всѣх врагов Совѣтской власти. Вербовка красной социалистической арміи — главная задача дня. Всѣ за работу по созданію красной социалистической арміи".

На этом же собраніи заслушан доклад тов. Трутовскаго о націонализаціи домов. Громадным большинством принята слѣдующая резолюція:

„Петроградскій Совѣт постановляет:

Городская управа должна принять самыя энергичныя мѣры по взысканію оцѣночнаго сбора с домов. Районные Совѣты обязаны оказать городской управѣ самое энергичное содѣйствіе в этом важном дѣлѣ.

Во всѣх тѣх случаях, когда домовладѣльцы не вносят этих денег в назначенный срок, соотвѣтствующіе дома должны быть немедленно конфискованы городской управой.

Городской управѣ предоставляется право в тѣх случаях, когда она найдет это нужным, сверх конфискаціи домов, взыскивать оцѣночный сбор с другого имущества бывшаго домовладѣльца".

По Россіи.

Домъ капиталиста—для нужд народа.

СОРОКИ. Село Шуя. Общее собраніе граждан Шеерешской волости, ставшее на платформу Совѣтской власти, постановило: домъ мѣстнаго капиталиста Турханова, передать культурно-просвѣтительному кружку. Турханов исключен из гластных волостного земства.

Закрытіе домов увеселенія.

ХАРЬКОВ. По распоряженію Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочих и Солдатских Депутатов закрыты всѣ кабаре и кафешантаны в городѣ, опечатаны все склады вина и запрещена торговля в ресторанах позже 11 часов вечера.

18 милліонов хлѣба в Минусинском краѣ.

МОСКВА. В городском продовольственном комитетѣ получена телеграмма от агента комитета из Мусинскаго края о том, что в краѣ имѣется запасов до 18 милліонов пудов хлѣба, но вывести этот хлѣб для нужд голодающих губерній не представляется возможным из-за отсутствія рельс для минусинской дороги.

Учет и распредѣленіе квартир.

МОСКВА. Отдѣл по учету и распредѣленію жилых помѣщеній при Совѣтѣ Раб. и Солд. Деп. издал распоряженіе о том, что домовладѣльцы и домовые комитеты не имѣют права сдавать квартир и комнат помимо жилищнаго совѣта. Лица, снявшія помѣщеніе путем непосредственнаго соглашенія с домовым комитетом или с домовладѣльцем, будут выселяться. Всѣ сдающіе квартиры обязаны немедленно сообщать о свободных помѣщеніях Отдѣлу при жилищном совѣтѣ по учету и распредѣленію квартир.

Мануфактура в обмѣн на хлѣб.

МОСКВА. Представитель совѣта раб. и солд. деп. Ухиневич возбудил пред совѣтом Народных Комиссаров ходатайство об отпускѣ в распоряженіе «Центротекани» 100 милл. рублей для покупки мануфактуры для обмѣна на хлѣб. Ходатайство это удовлетворено и уже в теченіе настоящей недѣли будет прислано 25 милл. рублей, а затѣм будут посланы и остальные 75 милл. рублей.

На революціонных фронтах.

Украинскія войска потерпѣли большое пораженіе у Кіева. Город окончательно занят большевиками. Окраины города представляют собою развалины от орудійных выстрѣлов.

Передают из Москвы по телефону, что получены слѣдующія извѣстія из Одессы:

Румыны без одного выстрѣла заняли Кишинев. Русскіе отряды отступили к Бендерам. Румыны вошли в город с музыкой. Они обратились к населению с воззваніем, в котором говорится, что они не будут принимать никаких репрессій по отношенію к мирному населенію.

Далѣе сообщают, что румынскія войска заняли Троянов-Вал. Румынам не было оказано никакого сопротивленія.

Город Одесса накануне новых столкновеній. По полученным свѣдѣніям румынскія войска должны соединиться с украинскими и двинуться по направленію к Одессѣ.

За границей.

В Англіи.

«Кельнише Цейтунг» сообщает с французской границы, что в Лондонѣ, как об этом извѣстно во Франціи из англійских источников, произошли серьезные безпорядки среди бѣднаго населенія из за недостатка съѣстных припасов, о чем англійским газетам запрещено писать.

К товарищам!

Товарищи, рабочіе, солдаты, крестьяне! „Рабочее Знамя" — ваша газета — вы сами должны писать в ней. Присылайте статьи, замѣтки, сообщайте все, что дѣлается у вас на фабриках, заводах, мастерских, в казармах, в селах.

Въ Германіи.

БРЕСТ-ЛИТОВСК. Из небольшой замѣтки в буржуазной газетѣ узнаем, что Совѣт Рабочих в Вѣнѣ продолжает собираться: на одном из послѣдних засѣданіи Вѣнскаго Совѣта Рапер заявил, что надо усердно насаждать везде Совѣты, создать Исполнительн. Комитет, который возьмет в свои руки согласованіе всего рабочаго движенія. Тот факт, что Рапер—старый, закоренѣлый оппортунист—должен теперь провозглашать лозунги в защиту Совѣтов доказывает, как глубоко движеніе среди австрійских рабочих.

«Ригер Цейтунг» от 3-го февраля сообщает, что в Ригѣ была грандіозная демонстрація латышских рабочих.

Лозунг демонстрація—мирная программа русской революціи.

Демонстрація разогнана нѣмецкими войсками. Есть раненые и убитые.

В Румыніи.

Сообщают о новом національном румынском движеніи в Молдавіи и Бессарабіи. Во главѣ стоят 148 членов палаты депутатов и большое количество офицеров. Руководители движенія желают спасенія Румыніи путем скораго заключенія мира, в крайнем случаѣ против воли румынскаго короля.

Рабочая жизнь

Требованія служащих горных предпріятій.

ХАРЬКОВ. Требованія выработанныя конференціей служащих горных предпріятій: во-первых—прибавки. Прибавки на оклады существованія на 28 февраля. Начиная от 600 рублей не ниже 200 проц. в дальнѣйшем прибавки уменьшаются по мѣрѣ увеличенія окладов до 400 руб. и выше 55 проц. включая 50 проц. прибавку, полученную служащими с 1 апрѣля минимальный оклад служащаго по таблицѣ 180 рублей. Индивидуальныя прибавки, полученныя служащим в періодѣ с февраля по сентябрь, сверх 50 проц. при начисленіи настоящей надбавки отбрасывается и затѣм прибавляется к суммѣ исчисленной по настоящей таблицѣ. Сохраненіе индивидуальности прибавок полученных отдѣльными служащими необходимо потому, что таковые были произведены или вслѣдствіе увеличенія работы или же помѣщенія на болѣе отвѣтственную работу. В тѣх случаях, гдѣ оклады в настоящее время превышают ставки по конференціи пониженія допустимы быть не могут. Во вторых продолжительность рабочаго дня: 6-ти часовой рабочій день проводится по отношенію к конторским служащим и чертежникам. Сверхурочныя работы допускаются для цеховых служащих: мастеровая, шахта и кладовая за особую плату; для остальных служащих таковые допустимы лишь с разрѣшенія секціи служащих в районном отдѣлѣ профессіональнаго союза. Продолжительность рабочаго для учителей равняется времени необходимому на занятіе с одной смѣной учеников; остальные часы считаются, как сверхурочные. В третьих порядок пріема и увольненія. Пріем служащих производится через районы отдѣла профессіональнаго союза. Увольненіе через примирительныя камеры.

Конфискованы заводы Нижнетагильскаго и Луньевскаго горных округов; фабрики товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры, листопрокатный завод Вохни, фабрики Коновалова в Костромской губ.

Хроника.

Народным Комиссаром почт и телеграф издан указ о повышеніи почтово-телеграфных такс и тарифов.

По нов й таксѣ, отправленіе открытки будет стоить 20 копѣек. а отправленіе простого письма—30 копѣек.

Отправка заказнаго письма будет стоить 70 копѣек.

За перевод денег по почтѣ будет взиматься ½ процента с пересылаемой суммы, но не меньше 25 копѣек.

Для телеграмм устанавливается плата в 40 коп. за каждое слово.

Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет Совѣтов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов энергично подготовляет международную конференцію лѣвых социалистов-интернаціоналистов. Уже предпринят ряд шагов. В связи с этим на днях выѣзжает за границу делигація Ц. И. К. в составѣ т. т. Натанчона (Боброва), Устинова, Коллонтай и др.

Редакціонная Коллегія:

Александр Ге,
А. Карелин,
Ѳ. Куклярскій.
Н. Солнцев.

15-го февраля выйдет в свѣт

№ 1-й

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО

НАУЧНАГО И ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА

„АНАРХІЯ",

при участіи М. Андрюнина, Б. Верхоустинскаго, Александра Ге, А. Григорьева, Мамонта Дальскаго, Е. Долинина, Рабочаго Жака, А. Карелина, А. Кочегарова, Ѳ. Куклярскаго, Овода, Піо—скаго (Безвластьев), Г. Сахновскаго, Н. Солнцева, Н. Фамулевича, А. Федорова, Р. Ѳ. и др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ БУДУТ СООБЩЕНЫ.

Требуются газетчики

НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВІЯХ

ОБРАЩАТЬСЯ:

Гороховая, 42, экспедиція газ. «Рабочее Знамя»